

Слово «суд» в русском языке также понимается неоднородно. Оно определяется как учреждение, процесс, мнение и суждение, а также, что особенно интересно, в качестве синонима судьи.

Понятие судебной власти также должно включать в себя такой обязательный элемент, как властные функции, которыми государство наделяет определенный круг должностных лиц и использует их для осуществления правосудия посредством применения принуждения, защищая и восстанавливая тем самым права и интересы граждан и государства. Наряду с исполнительной властью, за действиями и решениями которой всегда стоят должностные лица, судебная власть может проявляться в вынесении решений как коллегиально, так и единолично, то есть конкретным лицом, занимающим должность судьи.

Учитывая все выше изложенные аргументы, касающиеся всех элементов, полностью раскрывающих дефиницию «судебная власть», в нее должен входить такое составляющее, как должностные лица – конкретные носители этой власти.

Таким образом, судебная власть – это особая разновидность государственной власти, делегированная государством специально уполномоченным государственным органам – судам, реализуемая отдельными должностными лицами для выполнения правоохранительных функций с использованием силы принуждения, имеющая специальные задачи и способы их обеспечения.

Также следует отметить, что судебная власть характеризуется независимостью, самостоятельностью и обособленностью. Осуществляется в строгом соответствии с установленным процессуальным порядком (процедурой конституционного, гражданского, уголовного, административного и хозяйственного). Суд пользуется государственной властью как государственный правоохранительный орган [6, с. 30-31].

Исторический опыт показывает, что при отходе государственной политики от принципов демократизма, суд не выполняет одну из важнейших задач – защиту прав, свобод, законных и интересов граждан. В этом случае, судебная власть в своей деятельности ограничивается репрессивной функцией. «Член гражданского общества имеет право искать суда и обязан предстать перед судом и получить только через суд оспариваемое право» – писал в своё время Г. Гегель [7, с. 258]. Общественные конфликты, связанные с нарушением свободы мнений, организаций, передвижения, образования, выбора профессии, печати, становятся предметом судебного разбирательства, привлекают внимание общественности.

Литература

1. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1996. Т.1. С.158
2. Дмитриев, Ю.А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. – 1997. – № 8. – С.48
3. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – М., 1913. С. 87.
4. Лазарева, В.А. Автореф дисс. док. юр. наук. М., 2000 г. С.7 ; Лазарева В.А. Судебная власть и её реализация в уголовном процессе. Саратов. 1999. С 10.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.1999. С.86.
6. Фокин, В.М. Правоохранительные органы РФ: учебник / В.М. Фокин. – М, 1999. – С. 30-31.
7. Гегель, Г. Философия права / Г. Гегель. – М., 1990. – С.258.

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.И. Адамюк

Военная академия, г. Минск, Беларусь

o_adamiouk@tut.by

В Республике Беларусь в настоящее время практически не представлено результатов комплексных научных исследований, посвященных правовому регулированию организации и деятельности военной юстиции Беларуси, взаимодействию органов военной юстиции с другими органами государственной власти. Военная юстиция Республики Беларусь не рассматривается юридической наукой как самостоятельный предмет исследования, а место военной юстиции в системе военно-правовых отношений не получило должного научного определения. На наш взгляд, это стало возможным в результате отсутствия в Республике Беларусь военно-юридической научной школы, а также игнорирования белорусской юридической наукой комплексных исследований, посвященных военно-правовой проблематике.

Следует отметить, что проводимые в настоящее время преобразования в военной сфере, обеспечивающие достижение необходимого уровня военной безопасности Республики Беларусь, требуют развития и совершенствования военно-научного сопровождения принимаемых органами государственной власти

управленческих решений в военной сфере [1]. На наш взгляд, одними из ключевых звеньев военно-научного сопровождения военной деятельности Республики Беларусь должны являться научные исследования в рамках военно-юридической науки, посвященные правовому регулированию организации и деятельности органов военной юстиции в системе военно-правовых отношений, а также правовой защите интересов военнослужащих средствами судебной власти.

В настоящей работе представлены результаты самостоятельного комплексного научного исследования в рамках согласованной с Белорусским военным судом научно-исследовательской работы «Военный суд». Одной из целей нашего исследования является институциональный анализ военной юстиции Республики Беларусь, определение места и роли судебной власти в системе военно-правовых отношений, а также путей совершенствования организации и деятельности военно-судебной системы на современном этапе развития белорусской государственности.

Методологической основой исследования является системный подход с применением ряда общенаучных методов (анализ и синтез, индуктивный, дедуктивный и др.), методов исследования современной юридической науки (сравнительный и системный анализ, функциональный анализ, конкретно-исторический метод, логический), а также ряда других методов.

В результате проведенных исследований мы пришли к выводу, что регулирующее воздействие различных отраслей права на военные отношения порождает новый вид правовых отношений в Республике Беларусь, которые мы предлагаем назвать «военно-правовыми отношениями». Наши утверждения основываются на достижениях российской военно-юридической науки, в соответствии с которыми общественные отношения, которые складываются в военной сфере деятельности государства как специально установленный порядок поведения военнослужащих, называются «воинскими отношениями» или «военными отношениями» [2, с. 19]. Военные отношения регламентируются военным законодательством и складываются на основе специфических принципов: централизации руководства и управления, единоначалия и воинской дисциплины. Поэтому военно-правовые отношения Республики Беларусь характеризуются детальной правовой регламентацией порядка прохождения военной службы, более широкой степенью ответственности военнослужащих по сравнению с другими лицами и должны отвечать интересам обеспечения военной безопасности белорусского государства.

В связи с этим реализация судебной власти в системе военно-правовых отношений имеет некоторые особенности, а наличие у военно-судебных органов специальных функций, которые не характерны для судов общей юрисдикции, научно доказано. Среди специальных функций военно-судебных органов можно отметить следующие: поддержание боеготовности, дисциплины и правопорядка в воинских формированиях государства; осуществление мероприятий по предупреждению воинских преступлений и правовому воспитанию военнослужащих; социальный контроль над деятельностью органов исполнительной власти (военное командование и органы военного управления) [3, с. 6].

В нашем исследовании военная юстиция Республики Беларусь определяется как система легитимных военно-судебных органов – военных судов, которые обладают монопольным правом на осуществление правосудия в вооруженных силах и других воинских формированиях в целях обеспечения военной безопасности государства, а также защиты прав и интересов военнослужащих правовыми средствами. При этом мы соглашаемся с российскими учеными в том, что существование в системе государственной власти органов военной юстиции является объективной необходимостью [3; 4; 5; 6].

Военные суды являются неотъемлемой частью системы общих судов Республики Беларусь и представлены межгарнизонными военными судами, Белорусским военным судом и Военной коллегией Верховного Суда [7]. Судьи военных судов Республики Беларусь назначаются на должности из числа военнослужащих, имеющих воинские звания офицерского состава, на них распространяется действие актов законодательства, регламентирующих статус судей и военнослужащих.

На современном этапе развития белорусской государственности военные суды должны сохранять и укреплять доверие военнослужащих к правосудию в Вооруженных Силах и других воинских формированиях за счет оперативного и качественного рассмотрения споров, правильного применения мер уголовного наказания, вынесения законных и справедливых решений, а также регулярного освещения в средствах массовой информации военно-судебной практики.

Таким образом, военным судам Республики Беларусь, которые, по нашему мнению, являются одной из подсистем в системе военно-правовых отношений, необходимо внести свой значительный вклад в построение государства для народа, способствовать утверждению в Вооруженных Силах и других воинских формированиях страны силы права, а не права силы.

Литература

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь. Закон Республики Беларусь 3 января 2002 г. № 74 – З. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2002 г. – № 6. – 2/286.
2. Военное право: учебник. Сер. «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: «За права военнослужащих», 2004. – Вып. 45. – 640 с.

3. Веретенников, Н.Н. Правовое регулирование деятельности военных судов Российской Федерации: автореф. ... канд. юрид. наук: 20.02.03 / Н.Н. Веретенников; Воен. ун-т МО РФ. – М., 2006. – 19 с.
4. Золотухина, Н.М. Военной юстиции быть! / Н.М. Золотухина, В.Г. Стрекозова, А.А. Тер-Акопов // Советское государство и право. – 1992. – № 1. – С. 62-69.
5. Муранов, А.И. Военные суды: история создания и современные задачи / А.И. Муранов // Законность. – 1999. – № 1. – С. 47-50.
6. Цымбаренко, И.Б. Судебная защита военнослужащих: моногр. / И.Б. Цымбаренко. – М.: ЮрКнига, 2005. – 176 с.
7. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей: Кодекс Респ. Беларусь, 29 июня 2006 г. № 139–З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2006 г. – № 107. – 2/1236.

ОСНОВАНИЯ И МЕРЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Е.В. Гакало

Полесский государственный университет, г. Пинск, Беларусь

Закрепление в Конституции Республики Беларусь права на объединение и обеспечение конституционно-правового механизма по его соблюдению тесным образом связано с юридической ответственностью общественных объединений в целом и конституционно-правовой ответственностью в частности. Конституционная ответственность – это закрепленная конституционно-правовыми нормами обязанность субъекта конституционно-правовых отношений отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения тому, которое предписано ему этими нормами, обеспечиваемая возможностью применения мер государственного воздействия [1, с. 18].

Общественные объединения, осуществляя свои уставные цели, становятся участниками гражданских, финансовых, трудовых правоотношений. Обеспечивая реализацию прав общественных объединений, государство, в свою очередь требует от них правомерного поведения, формулируя свои требования к общественным объединениям в системе обязанностей и устанавливая меры юридической ответственности за их невыполнение. Но только несоблюдение общественными объединениями норм Конституции и законодательства об общественных объединениях, иных актов законодательства влечет наступление конституционно-правовой ответственности общественных объединений.

В данном случае следует ограничивать нарушение норм конституционного законодательства от норм иного отраслевого законодательства. По мнению Г.А. Василевича, конституционно-правовая ответственность в одних случаях может предшествовать иным видам ответственности (уголовной, административной), а в других – наступать после применения мер воздействия, предусмотренных иными отраслями права. [2, с. 42]. Так, нарушение правил ведения бухгалтерской отчетности, например, будет являться финансовым правонарушением, поэтому, как отмечает В.О. Лучин, уголовно-правовые, административные, гражданско-правовые меры юридической ответственности за нарушение конституционных норм не утрачивают своей отраслевой принадлежности и не могут быть включены в структуру конституционной ответственности [3, с. 32].

Характерной и отличительной чертой конституционно-правовой ответственности общественных объединений является также своеобразие санкций. Конституционно-правовые санкции как возможности наступления неблагоприятных последствий в случае неисполнения общественными объединениями конституционных обязанностей или в случае злоупотребления ими своими конституционными правами выступают важнейшим средством обеспечения законности в деятельности общественных объединений и должны защищать выполнение обязанностей и соблюдение конституционных прав. Действующий Закон Республики Беларусь «Об общественных объединениях» предусматривает такие меры ответственности (санкции), как письменное предупреждение, приостановление деятельности, ликвидация (запрет) общественного объединения (ст. 26) [4].

В случае совершения общественным объединением действий, противоречащих указанному Закону (кроме случаев, когда нарушение влечет за собой ликвидацию объединения по решению суда, нарушения иных актов законодательства, а также требований устава), регистрирующим органом выносятся письменное предупреждение руководящему органу этого общественного объединения (ст. 27). Среди иных фактов, явившихся основаниями для вынесения предупреждения можно выделить следующие: не предоставление объединением Министерству юстиции сведений о количестве членов и наличии организационных структур, нарушение порядка приема и исключения из членов организации, создание структур, не предусмотренных уставом организации, осуществление деятельности, несоответствующей уставным целям объединения. Приостановление деятельности общественного объединения – мера государственного принуждения, означающая временный запрет на осуществление определенной деятельности данного